

циумно специфичных смыслов. Выявление последних есть одна из задач описания дискурсивной специфики социотворчества. Доминирующим вектором переосмысления прецедентных текстов является актуализация тематики, связанной с общечеловеческими, социальными табу, в частности, с тематикой физических любовных отношений, отправления естественных надобностей, отрицательного отношения к кому-, чему-либо, с современными общественными проблемами.

Примечания

1. Долинин К. А. Интерпретация текста. М., 1985. С. 12.
2. Ван Дейк Т., Кинч В. Макростратегии // Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Сост. В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М., 1989. С. 54–55.

© А. Н. Лещева
г. Екатеринбург

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК ИММАНЕНТНОЕ СВОЙСТВО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Неопределенность как принцип — средство, рассчитанное на адресата речи, имеющее своей целью затруднить восприятие кода, составить сообщение таким образом, чтобы оно было оторвано от действительности, от прямой номинации, но указывало на вещи опосредованно. Вследствие формальных и / или семантических модификаций, происходящих в стихотворной речи, исходное сообщение кодируется при помощи определенных средств. Одним из таких универсальных средств поэтической речи является неопределенность, т. е. увеличение (по сравнению с классической поэзией XIX в.) проявлений разных форм семантического и синтаксического эллипсиса: семантическая неоднозначность тропа, неназывание предмета, места, времени, действия; замена имени местоимением; неопределенность отнесения признака, чувственного восприятия, точки зрения, предмета речи и др. [1].

Попробуем обозначить общие принципы возникновения девиации в стихотворной речи. Первое, что обращает на себя вни-

мание, — это неререферентный (точнее — сверхреферентный, преобразованный во вторую степень по отношению к реальности) и вместе с тем автореферентный характер знака в поэтическом тексте (далее ПТ): эстетическая установка на прием, поэтическая функция языка, оперирование ПТ к языку, существование художественного времени, художественного пространства и художественного события, ориентация поэзии на внутреннюю речь, реноминация. Таким образом, мы можем говорить о поэтической системе координат с присущими ей временем и пространством. Девиация в этом случае будет заключаться в относительности языковых явлений от выбранной системы координат.

Во-вторых, важным аспектом существования поэтической речи является наличие «вертикальных», парадигматических связей (принцип возвращения, особый порядок слов, деление на строки, повторы, звуковая семантизация) наряду с «горизонтальными» (единство и теснота стихового ряда, единичность контекстных значений, та же звукопись). ПТ предстает перед нами как системное явление [ср. 2] с присущим ему набором отношений. И. И. Ковтунова, например, указывает на наличие в стихотворной речи синонимии, омонимии, контекстуальной полисемии, семантической конденсации, возникающих из-за «частичной асимметрии между формой и функцией» слова [3]. Кроме формально-функциональной деформации, возникает и деформация структурная, связанная с выделением оси парадигматики.

И наконец, необходимой составляющей стихотворной речи является семантическая девиация (значимость любых элементов, восстановление внутренней формы слова, единство и теснота стихового ряда), объяснить которую, думается, проще всего на примере закона сохранения языковой энергии: количество языковой энергии в ПТ равно «произведению плотности массы единиц языка на квадрат скорости поэтических смыслов (произведение плана выражения поэтического текста на квадрат его плана содержания, где “квадрат” следует понимать как многослойную иерархию смысловой системы стихотворения» [4]. Как правило, небольшой объем стихотворения, высокая степень «информативности», изобразительности, одновременная реализация словом нескольких значений приводят к увеличению смысловой насыщенности ПТ, увеличивают степень его воздействия на читателя; смысл отрывается от формальных ограничений и пе-

реходит в сферу чистой энергии. Девиация в этом случае связана с установкой на изобразительность, на обязательную компрессию смыслов, на высокую степень асимметрии языкового знака, на бесконечность интерпретаций, принципиальную неопостижимость (то, что М. И. Шапир называл вечностью) ПТ.

Выводы:

1. Поэтический текст как знаковая сущность характеризуется сверхреферентными и автореферентными отношениями, что позволяет говорить об особом, поэтическом хронотопе, обладающем специфическим временем и пространством.

2. Поэтический текст как система обладает глубинными и поверхностными смыслами, реализующимися в синтагматических и парадигматических отношениях элементов структуры.

3. Сущностные особенности поэтического текста формируют особый идиом, отношения которого с естественным языком и языком художественной прозы определяются как различного рода девиации, преобразования, метаморфозы (в самом общем понимании это компрессия смыслов и увеличение языковой энергии), что приводит к возникновению денотативно-смысловых эллипсисов — различного рода неопределенности.

Примечания

1. *Гаспаров М. Л., Дозорец Ж. А., Ковтунова И. И. и др.* Очерки истории языка русской поэзии XX века: Грамматические категории. Синтаксис текста. М., 2003. С. 106–112.

2. *Казарин Ю. В.* Поэтическое состояние языка (попытка осмысления). Екатеринбург, 2002.

3. *Ковтунова И. И.* Асимметричный дуализм языкового знака в поэтической речи // Проблемы структурной лингвистики. 1983. М., 1986.

4. *Казарин Ю. В.* Последнее стихотворение: Антология-монография. Екатеринбург, 2004. С. 15–16.